

Более 5000 лет назад первыми после схода ледника Поморье заселили саамы (лопары, по-шведски - финны). Вероятно, это их предки оставили наскальные рисунки животных и быта людей каменного века на восточном берегу Онежского озера, на берегах реки Выг, на западном берегу Белого моря и Кий-острове. На островах Белого моря сохранились их ритуальные каменные лабиринты. Многие в их традициях перекликается с обычаями соседних финно-угорских народов Севера - саамов и карелов.

Древнее население - саами - положило начало освоению Кольского края. Именно они открыли места, наиболее удобные для промысловых занятий, приспособились к природно-климатическим условиям Заполярья. Первые письменные сведения о жителях этого края исходят от норвежца Отера, который во второй половине IX века совершил плавание в Белое море. По его словам вся страна пустынна и только в некоторых местах имеются поселения терфинов, которые занимаются рыболовством, охотой и ловлей птиц. (Терфины - по-русски Терская лопь - жители Кольского полуострова- саами).

И. Ф. Ушаков полагает, что первые русские люди начали посещать Терский берег где-то в XII веке. Об этом свидетельствуют находки археологов (недалеко от села Кузомень), которые в 1969 году при раскопках могил нашли части упряжи конской сбруи, очень похожие на подобные вещи из новгородских могильников. Археологи относят их к XI-XII векам. Данная находка- свидетельство о продвижении славян (новгородцев) на окраины Севера. Так же подтверждением того, что на Терский берег пришли именно из новгородских земель, свидетельствует говор терских поморов.

Одной из целей посещения Кольской Земли было, скорее всего, собирание дани с саамов (лопарей), которая шла прямо в новгородскую казну. Также новгородцев влекла драгоценная пушнина, на которую был

большой спрос. Меха охотно покупали русская феодальная знать и иностранные купцы. А Терский берег славился не только мехом, но и рыбой и речным жемчугом.

Новгородцы были не единственными, кто заметил эти богатства, с северо-западной стороны в глубь Кольского полуострова проникали норвежцы, которые также требовали от населения уплаты дани.

Только с середины XV века, после того как Новгородская республика пала, и Кольский полуостров вошёл в состав Русского централизованного государства, на Терском берегу стали селиться русские крестьяне. В основном это были выходцы из Новгородской земли: монахи и свободные крестьяне, холопы, бежавшие от феодального гнёта.

Для поселения выбирали места рядом с морем или на берегу реки. Такое расположение было удобно для ловли рыбы и сравнительно безопасно.

Терский берег стал для «беженцев», можно сказать, убежищем. Поселения были удалены от центра тогдашней Руси, и добраться до них можно было только на лодках или пешком. Но это не спасло поморов от больших пошлин и податей, т.к. край был богат ценными породами рыб и красивым жемчугом - высоко ценившимся материалом ювелирного дела.

Ещё одной из главных причин заселения территорий Терского берега является близкое расположение к Белому морю. Через него шла связь с внешним миром. А именно – торговля с центром Руси и с иноземцами.

Поморы снаряжали суда и выходили в открытое море к побережью Ледовитого океана, где занимались промыслом рыбы и морского зверя (белухи, тюленя, морского зайца).

Особенно выделялся сёмужий промысел. Он возникал одновременно с поселением, неважно было ли оно постоянным или временным. Сёмга приравнивалась к северной пушнине и жемчугу. Её ловили только на продажу, поэтому сёмужий промысел был главным занятием поморов.

Поморы издавна отличались особым религиозным чувством, совершенно отличным от крестьянского, — в них соединялись свободолюбие и смирение, мистицизм и практицизм, страсть к знаниям, западничество и стихийное чувство живой связи с Богом. Писатель Михаил Пришвин во время своего путешествия на Север с удивлением узнал, что «до сих пор еще русские моряки не считаются с научным описанием Северного Ледовитого океана. У них есть собственные лоции... описание лоции поморами почти художественное произведение. На одной стороне — рассудок, на другой — вера.

Пока видны приметы на берегу, помор читает одну сторону книги; когда приметы исчезают, и шторм вот-вот разобьет судно, помор перевертывает страницы и обращается к Николаю Угоднику...»¹

"Море - наше поле", - говаривали поморы. На лов рыбы и за морским зверем местные жители на самодельных судах ходили на Мурман, Новую землю, достигали берегов Норвегии, останавливались на островах в Белом, Баренцевом и Карском морях. Тем самым поморы сыграли особую роль в освоении северных морских путей и развитии судостроения. "Вечными мореходами" метко окрестил их известный русский адмирал Литке.

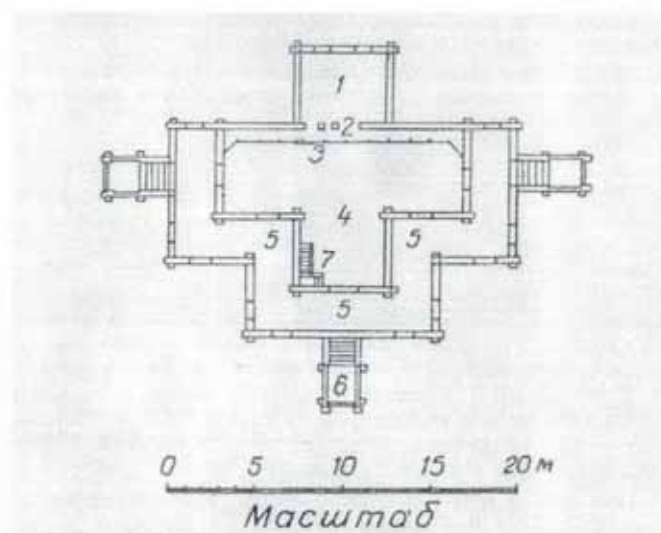
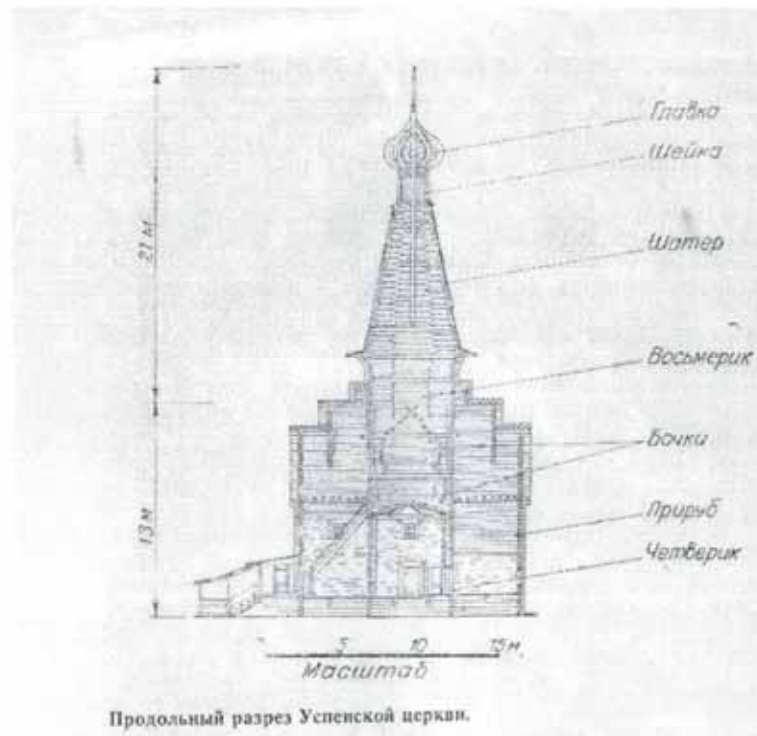
“Беломорье” Каримова Н.Н.

А при том жизненный уклад, традиции поморского народа своеобразны и весьма любопытны. В традициях поморов было использовать для своих хозяйственных нужд подручные природные материалы, прежде всего дерево. Поморский мир едва ли не полностью был лишен металлических изделий. Скажем, знаменитая Успенская церковь XVII века в Варзуге сработана мастером Клементом без единого гвоздя, без единой железной скобы.

Одношатровая церковь Успения Пресвятой Богородицы в поморском селе Варзуга была построена в 1674 году. Ее высота 34 метра. Церковь признана одним из шедевров деревянного зодчества.

Деревянная Успенская церковь построена в 1674 году «иждивением прихожан» на южном Терском берегу Кольского полуострова в селении Варзуга.

Продольный разрез и план Успенской церкви.

По административно-территориальному делению Варзужская волость до начала XX века входила в Кольский уезд, занимавший северную оконечность Архангельской губернии.

Одноимённое с рекой селение расположено по обеим сторонам Варзуги «в тридцати верстах от её устья». Первое упоминание о Варзуге относится к 1419 году. К концу XVI века – Варзуга - очень крупный по масштабам Севера погост, в котором насчитывалось 124 двора. Суровые погодные условия не способствовали развитию в нём не только хлебопашества, но и соляных промыслов, которые в этом краю были весьма распространены. Своё благосостояние варзужане строили, главным образом, на сёмужьих промыслах, охоте на тюленя в зимнее время и добыче речного жемчуга, в изобилии водившегося в реке. С доходов от перечисленных занятий население платило подати, как в государственную казну, так и Соловецкому монастырю, в сферу влияния которого Варзуга попала с начала XV века.

Осознав себя полным хозяином этих мест, монастырь строит здесь церковь, о чём свидетельствует охранный грамота Новгородского епископа Геннадия от 1491 года, освобождавшая от архиерейских сборов Варзужскую церковь, принадлежавшую Соловецкому монастырю. В том же 1491 году монастырь построил в Варзуге и своё подворье. Помимо Соловецкого рыбными промыслами на реке Варзуге владел и Антоние-Сийский монастырь.

К концу XVI века Варзуга не только заметное промысловое селение, но и крупный торговый центр, куда едут не только русские, но и зарубежные купцы, об этом свидетельствует грамота Бориса Годунова за 1599 год, предписывавшая брать таможенную пошлину с товаров, привозимых на продажу и с рыбных уловов.

В XVII веке Варзуга попадает в вотчинное владение московского Новоспасского монастыря, а затем в 1633 году и Патриаршего дома. С

этого времени крестьяне села ежегодно отсылали новым владельцам «на домовый обиход» самый лучший жемчуг и несколько возов сёмги.

**Уникальные фотографии Успенской церкви нач. XX в., выполненные
Плотниковым В.**

С ростом населения Варзуги и её хозяйственного развития появилась необходимость в строительстве новых церквей. Согласно описи населения в 1563 году в Варзуге имелось три церкви, одна из которых «с верхом» (шатровая) Успенская находилась на правом берегу реки, а две другие – Никольская и Петропавловская на левом. В 1597 году рядом с Успенской церковью строится ещё одна церковь во имя святого Афанасия «с папертью, холодная, об одной главе». В 1674 году на месте, вероятно обветшавшей, а может и сгоревшей церкви,

возводится новый, шатровый (высота шатра около 20 сажень) того же наименования - храм Успения Пречистой Богородицы.

1683 год явился годом постройки деревянной, тёплой, крытой на два ската, с одной главой церкви Зосимы и Савватия

В 1705 году была выстроена новая холодная Николаевская церковь. На новом месте, или же на месте старой, она была возведена - сведений нет. При церквях, как на правом, так и на левом берегах, имелось по одной деревянной колокольне, построенных в XVII веке. Точные даты их строительства не известны. Таким образом, в начале XVIII века Варзужский погост состоял из четырёх деревянных церквей и двух деревянных же колоколен.

Во второй половине XIX века число жителей прихода увеличивается. Вероятно, в связи с ростом населения прихода, а главное, с широко развёрнутой реставрацией сельских деревянных храмов вообще на Севере, начинается строительство новых деревянных церквей и ремонт старых в Варзуге.

В 1864 году строится новая Петропавловская церковь, в 1878-1882 годах - Зосимо-Савватиевская. В 1896 году перестраивается старая колокольня, которая, возможно, была современницей Успенской церкви; вторая деревянная колокольня, стоящая на другом берегу при Николаевской церкви, в 1885 году была разобрана и на её месте возведена новая. Старая деревянная ограда, существовавшая ещё в 1834 году, была заменена новой деревянной в 1889 году.

Успенская церковь в селе Варзуга – один из интереснейших памятников деревянного зодчества Русского Севера. Это произведение древнерусских мастеров давно привлекает к себе внимание различных исследователей. Впервые материал о церкви появился в печати в 1886 году в сборнике, вышедшем в Архангельске. Автор статьи, Михаил Истомин, священник Успенского прихода села Варзуга, постарался дать

не только описание церкви, но на основе хранящихся в церкви документов охарактеризовать историю села и прихода.

В 1914 году – небольшая публикация краеведа А. Н. Попова, посвящённая истории прихода и Успенской церкви, написанная им на основании сегодня уже утраченных документов. В частности, изучая найденный в церковном архиве синодник, он называет строителем Успенской церкви, упомянутого там Климента.

Не обошёл памятник в своей многотомной «Истории русского искусства» И. Э. Грабарь.

Лаконичную характеристику получил памятник на страницах фундаментального труда С. Забелло, П. Максимова и В. Иванова «Русское деревянное зодчество» (1942 год).

В 1947 году архитектор В. А. Ополовников впервые выполнил обмерно-археологические чертежи Успенской церкви. Им были сделаны планы и разрезы (М 1:50). В сборнике «Архитектурное наследство» А. В. Ополовников опубликовал статью, где на основе исследований 1947 года дал развёрнутую характеристику конструктивно-планировочным особенностям памятника.

В 1948 году архитектор В.В. Полкушин выполнил планы трёх уровней (пола, хоров и старого потолка), разрезы и фасады (М 1:50), чертежи иконостаса (М 1:2).

Брошюра И. Ф. Ушакова «Успенская церковь в селе Варзуге» издана в Мурманске в 1974 году. В ней автор собрал воедино и обобщил опубликованные ранее материалы об истории села Варзуга, Успенской церкви и её прихода.

В 1973 году специалистами Владимирской реставрационной мастерской велась частичная реставрация памятника.

Приходская Успенская церковь – деревянная холодная однопрестольная, была построена в 1674 году, о чём свидетельствует сохранившаяся надпись на восьмиконечном деревянном кресте.

Новая церковь, как это обычно бывало в северных приходах, была построена вместо деревянной шатровой того же наименования, о которой упоминалось в описи 1563 года. Строил новую церковь, по предположениям краеведа А. Н. Попова, плотник Клемент, имя которого было занесено в синодник Успенской церкви. Поставлен новый храм был на правом высоком берегу, на ровной местности, в непосредственной близости от реки Варзуги.

Памятник представляет собой высокий четверик с примыкающими к нему четырьмя прямоугольными прирубами – с восточной, южной, западной и северной сторон. Над основным объёмом возвышается невысокий восьмигранник с широким повалом.

Венчает восьмерик стройный, крытый тёсом «в зубец» шатёр, который завершается луковичной главкой на круглой длинной шее (барабане). Каждый из четырёх прирубов покрыт тремя посаженными одна на другую бочками, уменьшающимися снизу вверх. Каждый угол основного четверика украшен кокошником-теремком, размер которых близок к третьим, самым маленьким бочкам прирубов. Теремки и маленькие бочки поставлены на одной высоте, что создаёт иллюзию хоровода вокруг восьмерика. Такое решение, по словам А. В. Ополовникова: «придаёт значительную завершённость всей декоративной системе остроконечных изогнутых кровель». Далее Ополовников замечает: «верхняя бочка ярусного покрытия прирубов является, таким образом, исключительно удачно найденным связующим приёмом перехода от покрытия боковых объёмов к центральному столпу».

Восьмерик на четверике с прирубами
Съемка 2002 г.

Восьмерик изнутри
Съемка 2006 г.

Бочки
Съемка 2002 г.

Восьмерик на четверике с прирубами
Съемка 2002 г.

Западный прируб с хорами и южный прируб
Съемка 2006 г.

Стройность здания достигается, прежде всего, соблюдением пропорций золотого сечения и умело скомпонованным ступенчатым (трёхъярусным) переходом от основного объёма к шатру. Высота

основного объёма Успенской церкви – 13 метров, а высота всей остальной надстройки – 21 метр. Это и есть золотое сечение, так как $13:21 = 21:34$ (приблизительно). Такое членение воспринимается зрителями как гармоничное.

Эффект устремленности здания ввысь создавался последовательным многократным сужением объёмов, введением переходных элементов – кокошников-теремков по верхним углам четверика, вертикальным настилом тёса на шатре, симметричным сокращением размеров всех частей и деталей вплоть до заострённой кверху луковичной главки. Боковые линии контуров церкви сходятся на кресте, на котором и должно было, по замыслу зодчего, останавливаться внимание зрителя. Особую прелесть придают зданию крыши прирубов, сделанные в виде заострённых кверху полукружий – так называемых бочек, которые напоминают кровлю русских теремов.

С трёх сторон к церкви примыкает галерея, или как её ещё называли «нищевник», с тремя выходами – крыльцами с запада, севера и юга. Первоначально галерея, вероятно, была устроена на бревенчатых выпусках – консолях, так называемая, «висячая». Подобное устройство галерей и крылец типично для северных деревянных церквей. Так сделано крыльцо в церкви Дмитрия Солунского в Великом Устюге, Успенской церкви в Кондопоге. Обследовавший церковь в 1947 году А. В. Ополовников утверждает, что галерея «висела» на кронштейнах из четырёх выпущенных брёвен – выпусков, образованных продолжением стен прирубов. Крыльца, ведущие на галерею, скорее всего, были открытыми, с резным декором, с нижними площадками, как бы приглашающие войти в храм.

Красота постройки достигалась не только изящностью форм, но и внешним декоративным убранством – наличием большого числа резных деталей: крылечных столбиков, оконных наличников, бочечных

причелин и коньков, узорных концов пластинчатой кровли, кружевным обрамлением верхней и нижней частей шатра.

Галерея с крыльцами
Съемка 2002 г.

Строители стремились обеспечить зданию долговечность. С этой целью церковь рубилась из наиболее стойкой местной древесины – сосны, которую заготавливали зимой в новолуние, так как поморы считают, если вырубать лес на убывающей луне, он быстро сгниёт. Чтобы нижние венцы сруба были меньше подвержены гниению, их складывали из особо смолистых брёвен, пазы делались снизу. Между брёвнами клалась двойная прокладка из бересты. Береста, являющаяся хорошим гидроизоляционным материалом, широко использована в качестве прокладки под тёсовым настилом шатра и под лемехом шейки и главки.

Успенская церковь с самого начала была неотапливаемой. Отсутствие печей резко снижало опасность возникновения пожаров. Вместе с тем уменьшалась конденсация влаги в помещении. В любую погоду в церкви было сухо. На стенах не появлялось ни плесени, ни пятен.

Освещалась церковь достаточно скупо. Исключение составлял алтарь, в котором имелось три окна, два из них были прорезаны на восточной стене, одно из этих двух - маленькое – над жертвенником, третье на южной.

Но А. В. Ополовников, не имея документов, на плане алтаря показал только два окна с восточной стороны. Следовательно, церковь до ремонта 1895 года имела только пять окон. Вероятно, по одному окну на каждом прирубе и два окна «молельные», выходящие в галерею. «Молельные» окна необходимое устройство каждой галереи, так как она являлась частью храма, и при большом числе прихожан, молящиеся могли слышать и видеть всю службу. В настоящее время, - на месте «молельных» окон находятся двери, вероятно, также появившиеся в результате ремонта 1895-1896 годов. Отсутствие сведений о количестве окон в галере, позволяет предполагать, что в верхней своей части она была открытая. Из церкви на галерею вели три деревянных двери, по одной из каждого прируба.

Интерьер Успенской церкви в основных своих чертах традиционен для северного деревянного храма. Просторное помещение – свободная площадь, отведённая для молящихся, составляет 70 квадратных метров, крестообразное в плане, не имело никаких перегородок, кроме иконостаса, отделяющего алтарную часть от помещения собственно церкви.

Четырёхъярусный иконостас занимал ведущее место в композиции интерьера. Красивый по форме и цветовой гамме с резными

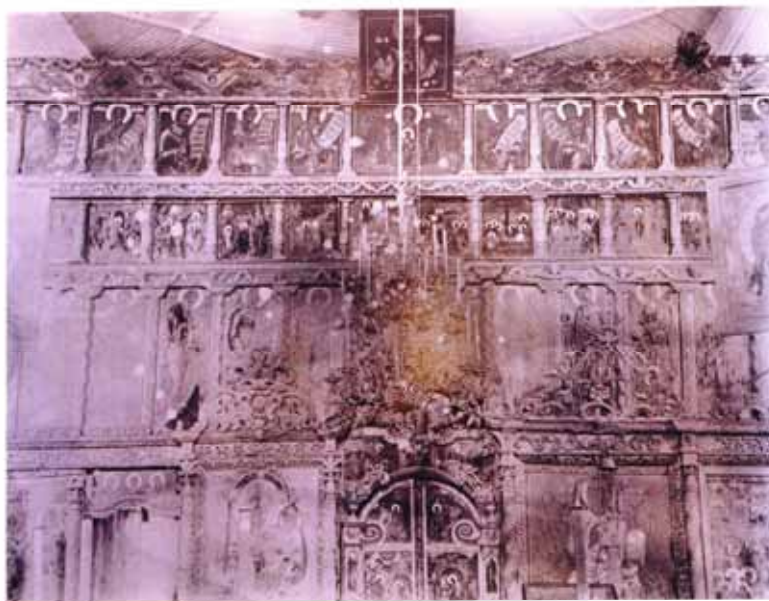
и витыми колонками, он привлекал к себе самое пристальное внимание. Иконы иконостаса хорошо сочетались с семьюдесятью четырьмя иконами, обильно развешанными по бревенчатым не обтесанным стенам церкви. По свидетельству священника Михаила Истомина среди икон имелось много старинных «древнего письма»

Центральная часть храма имела потолок в форме восьмигранного «неба», потолки прирубов были горизонтальными, одной высоты с «небом». Характеризуя конструкцию потолков, А. В. Ополовников говорит: «Конструкция старых потолков представляет собой ряд балок, расположенных сравнительно близко одна от другой (90-100 см), имеющих с боков продольные пазы, в которые под углом 25-30 градусов врублены короткие отрезки тёса «в ёлку». Традиционно также и устройство потолка – «неба». Его рёбра, упираясь в круглый замок (диаметр 76 см, толщина 6 см) образуют жёсткую систему, державшуюся распором от собственного веса. Промежутки между рёбрами забраны также тёсом «в ёлку».

Дополняли убранство помещения клиросы из досчатых «забирок» с несколько поднятыми полами, «опущенные лавки вдоль стен, небольшие окна с железными решётками, а также большое четырехъярусное паникадило «зелёной» меди, прикреплённое к металлическому стержню, продетому в центре потолка – «неба»

Второе паникадило несколько поменьше висело над Царскими вратами.

Иконостас и Царские Врата нач. XX в.
Съемка Плотникова В.

Большое паникадило
Съемка 2006 г.

Слева от западного входа в церковь, за досчатой стеной, находилась лестница, ведущая в шатёр «рубленный в реешь».

Различные авторы как ранних, так и поздних описаний церкви, подчёркивали отсутствие ризницы и пономарни, говоря при этом: «а имущество хранится в сундуке, который стоит в алтаре».

Интерьер и иконостас Успенской церкви

Съемка 1995 г.

Съемка 2006 г.

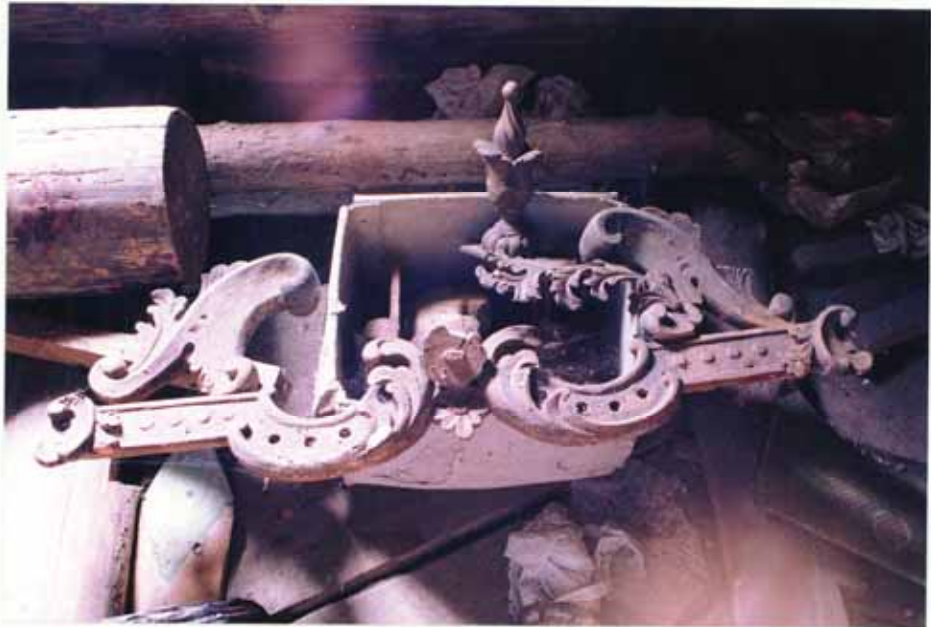

Две сохранившиеся иконы из древнего иконостаса, находятся в церкви
Петра и Павла в с. Варзуга
Съемка 2006 г.

Фрагмент резного украшения Царских Врат
Съемка 2006 г.

Интерьер алтаря. Как уже говорилось выше, небольшое помещение одночастного алтаря освещалось тремя окнами. На прибитой к стенам узкой полке стояли 24 иконы. На широкой лавке, протянутой вдоль всей восточной стены алтаря, ближе к его северному углу находился сделанный из «простых досок» жертвенник. В центре алтаря стоял престол из «брусьев» прикреплённых к полу. Над ним вместо сени на проволоке висел деревянный голубь. Из алтаря в собственно церковь вели две двери, – одна из которых – Царские врата, а вторая небольшая находилась справа от них.

Иконостас. Иконостас Успенской церкви представлял собой выдающееся произведение искусства. Он был освящен 9 августа 1677 года. О художниках, создавших иконостас, сведений не сохранилось.

В иконостасе Успенской церкви было 84 иконы, большинство из которых старого письма. Как утверждает И. Ф. Ушаков: «По-видимому,

часть икон была взята из прежней церкви, а прочие писались по заказу варзужан во время строительства новой».

Нижний ряд – «местный чин» - иконы, особо чтимые прихожанами данной церкви.

Здесь были помещены следующие изображения: слева от Царских врат – икона Смоленской Богоматери, на пономарских вратах (сверху вниз) – Лоно Авраамово, сотворение Адама и Евы и изгнание их из рая, лики Спасителя, Богоматери, и Иоанна Предтечи; далее иконы Воскресенья Христа со страстями распятия и предстоящими святыми, (Афанасием и Кириллом Александрийскими) и Николая Чудотворца с клеймами; по правую сторону от Царских врат – иконы Господа Вседержителя, храмовый образ Успения Богородицы, Троицы, Преображения Господня, Зосимы и Савватия Соловецких с чудесами.

Второй ряд – «деисусный чин». В центре – икона Спасителя, к которому обращаются с молением: справа Богоматерь со свитком в руке, далее – архистратиг Михаил, апостолы Пётр, Иоанн Богослов, Лука, Варфоломей, Симон, Фома и святители – Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Николай Мирликийский; слева – Иоанн Предтеча со свитком, архангел Гавриил, апостолы Павел, Андрей, Иаков, Матфей, Марк, Филипп и митрополиты московские – Пётр, Алексей, Иона и Филипп. Все они изображены в рост.

Третий ряд – «праздничный чин» - насчитывал двадцать шесть нарядных икон. Это (слева направо): Святая Троица, Зачатие святой Анны, Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Рождество Христово, Обрезание, Сретение, Отрок Иисус во храме, Крещение, Воскрешение Лазаря, Вход в Иерусалим, Преображение, Распятие, Положение во гроб, Воскресение, Явление апостолам и Фоме, Явление ангела жёнам и мироносицам, Вознесение, Сошествие Святого Духа, Успение Богородицы, Происхождение честных древ Креста

Господня, Воздвижение, Покров Богородицы, Положение ризы Господней.

Четвёртый ряд – «пророческий». Посредине его находилась икона Знамения Богоматери, а по обе стороны – двадцать четыре поясных изображений пророков и праотцов.

В самом верху, по центральной оси иконостаса, находилась икона Господа Саваофа, по обе стороны от которой, во всю ширину иконостаса, как бы составляя его пятый ярус, располагались изображения херувимов и шестикрылых серафимов тёмного цвета.

Парадный вход в алтарь – Царские врата (ныне хранятся в Музее имени А. Рублева, г. Москва) являются частью иконостаса. Но их можно рассматривать как отдельное произведение искусства: кроме живописи в них присутствует деревянная резьба с позолотой.

Над царскими вратами расположена сень – доска с овальной выемкой снизу. На ней написаны три иконы: в середине – Святая Троица в виде трех странников, по бокам – Христос, причащающий апостолов (слева преподносит хлеб, справа – чашу с вином).

Ниже крайних икон ангелы в серебряных одеждах. По верхнему краю сени – резные фигурки коленопреклоненных ангелов, которые поддерживают сень руками.

Богато украшены боковые столбцы Царских врат.

На левом изображены Богоматерь и три святителя, на правом – благословляющий Христос, ниже – три святителя. Боковые стороны столбцов заполнены изображениями дьяконов (по три на каждом), и ангелов (слева – Серафим, справа – Херувим).

Колонны нижнего яруса иконостаса украшены сверху фигурами двух парящих ангелов с длинными трубами в руках. Над колоннами помещены резные позолоченные, высотой около 33 см, фигуры

апостолов: на левой колонне Павел с мечом и Евангелием, на правой – Петр, держащий в руке ключ от рая.

В настоящее время часть сохранившихся икон из Успенской церкви хранится в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) и Музее имени А.Рублева (г. Москва)

За длительный период своего существования Успенская церковь неоднократно ремонтировалась. Первый ремонт, о котором известно, датируется 1847 - 48 годами. Документы того времени достаточно скупо говорят о характере переделок.

В частности, в описи церкви за 1856 год сказано: «В 1847 – 48 годах усердием прихожан / церковь / покрыта вся новым тёсом и выкрашена красками на масле, глава медянкою, шейка белилами, крыша чернядью на смоле, а стены серым». Вероятно, именно в тот год, перед обшивкой стен тёсом, были спилены выпуски брёвен на углах. В «Кратком описании приходов и церквей» утверждается о перекрытии в те же годы и церковных кровель. Возможно, была реконструирована и галерея с крыльцами.

Второй крупный ремонт состоялся в 1862 году, когда архангельским мещанином Иваном Герасимовым неудачно был «поновлён» старинный иконостас. Вероятно, в тот же период были обтёсаны стены внутри храма, убраны лавки с резными подзорами, двести лет простоявшие вдоль стен; расширены старые и прорезаны новые окна; над западными дверями устроены хоры для певчих (сооружение совсем не характерное для культового деревянного зодчества Севера).

О третьем ремонте, состоявшемся в 1894 году, говорит надпись на фанере, прибитой к основанию креста внутри главки. Этот ремонт был вызван деформацией здания. Под напором сильных устойчивых северных ветров шатровые церкви часто наклонялись на

южную сторону. Тоже случилось и с Успенским храмом. Местные строители первоначально попытались поднять сруб церкви и подвести под него столбы. Такой способ оказался неэффективным, пришлось вынимать часть земли с северной стороны сруба, после чего здание стало вертикальным. В том же 1894 году были обшиты тёсом стены и внутри церкви, растёсаны новые и заделаны старые окна в алтаре. На западном фасаде церкви на месте молельных окон прорезаны дополнительные двери. Из записи на фанере известно, что ремонтом занимались 12 человек.

В 1897 году руководство церкви просит разрешения у Архангельского общества на «исправление древнего пятиярусного иконостаса». Согласно этой просьбе в иконостасе требовалось «вызолотить карнизы, рамы вокруг икон, Царские врата и сени над ними, почистить потемневшие от времени и копоти иконы, а также десять икон с шелушащимся красочным слоем написать вновь».¹

И последний предреволюционный ремонт церковь претерпела в 1913 году. Она была заново покрашена снаружи и внутри масляными красками. В советское и постсоветское время ремонтных работ не проводилось.

В настоящее время колокольня, стоявшая всегда рядом с Успенской церковью, не сохранилась. В 1999 году колокольня Успенской церкви была отстроена заново. Но, к сожалению, она лишь отдалённо напоминает колокольню, построенную одновременно с церковью и перестроенную в 1896 году. Опись 1803 года свидетельствует: «колокольня рублена на амбаре четвероугольном, кверху о шести углах, на которой висит четыре колокола».

Опись 1834 года дополняет эту скупую характеристику: «колокольня построена на особом месте... Троеэтажная, с одной главою

умеренной высоты, крыша на ней деревянная, с одними дверями. На ней колоколов четыре»

Более подробно описана колокольня в метрике за 1887 год. Согласно этой записи, колокольня представляет собой квадратный в плане сруб, высотой около 7 метров, с поставленным на него шестигранником. Невысокий шатёр, поставленный на восемь стоек, завершал колокольню. Венчала шатёр главка, покрытая лемехом на чешуйчатой шейке (барабане). Высота всего сооружения была около 17 метров.

В 1896 году колокольню перестраивают и, судя по фотографии начала XX века, в прежних формах и размерах.

В 30-е годы XX столетия колокольня Успенской церкви была разрушена. В 2001 г. она была возведена вновь на своем историческом месте, но, к сожалению, утратила свой первоначальный облик.

Многие века северные крестьяне жили одной жизнью со всем русским народом; что же касается XIX в., когда русский Север оказался на обочине столбовой дороги истории по рассмотренным выше причинам, то к этому времени все лучшее в народном деревянном зодчестве было создано. Экономическое и культурное отставание северного края имело лишь разве то значение, что чудесные памятники древнерусской архитектуры, почти повсеместно исчезнувшие, хорошо сохранились в тиши северных монастырей и приходов, поморских деревнях и рыбацких поселках. Расцвет народного деревянного зодчества кольских поморов объясняется не изолированным положением Севера, а причинами, общими для всей страны. Север обошла лавина татаро-монгольского нашествия, поэтому здесь не угасал огонь русской культуры.

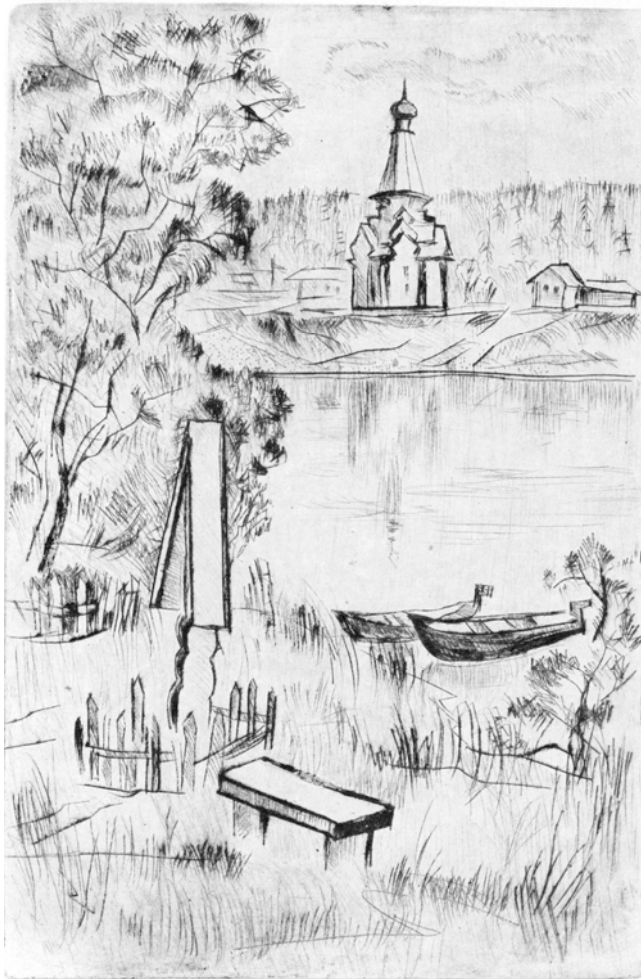
Мудрая простота и ясность архитектурных композиций и форм, функциональная практическая оправданность всех деталей и приемов, органическое единство художественного и конструктивного начал, подлинная монументальность, достигаемая не за счет величины

сооружения или обилия украшений, а за счет полного слияния архитектуры с окружающим ландшафтом – вот основные характеристики архитектуры кольских поморов.

Успенский храм, построенный во второй половине XVII века, воплотил в себе самые яркие черты культовой шатровой древне - русской архитектуры. С ярко выраженной композиционной целостностью и художественной выразительностью он стоял в ряду лучших образцов русского зодчества.

В результате многочисленных ремонтов во второй половине XIX века и бесхозяйственного отношения в Советское и постсоветское время, памятник утратил свой первоначальный облик. С 1997 года Успенская церковь в селе Варзуга не является действующей и закрыта для посещения прихожан и туристов. В 2004 году у храма были сняты галерея и крыльца, в настоящее время, церковь реставрируется. И сохранившиеся исторические материалы и тщательные архитектурные исследования могут позволить вернуть памятнику прежний внешний вид и значение.

„Тишина, Варзуга.”

Аленевский Роман

„Зима, Варзуга”

Аленевский Роман 15 лет

Сейчас на Терском берегу осталось не более 7 живых поморских сел, поселения и культура поморов быстро исчезают. Разрушающий бег времени, огни пожарищ уничтожили многие памятники деревянного зодчества, и сказочная деревянная Русь уходит с Севера, оставляя о себе память лишь в летописных источниках, живописных полотнах, фотографиях, сказаниях и песнях народа.

А программа создания «Терского национального парка», включавшая в себя сохранение художественных деревянных построек старины, осталась лишь проектом на бумаге, так и нереализованным в жизни.

И только благодаря энтузиазму жителей с. Варзуга - председателя сельского совета Попова Геннадия Николаевича, Заборщикова Петра Прокопьевича, Чунина Михаила Павловича и непосредственной поддержке и участию председателя РАО «ЕЭС России» Анатолия Борисовича Чубайса положено начало восстановлению Успенской церкви и других архитектурных памятников и ансамблей терских поморов.

Литература

1. Ащепков Е.И. Русское деревянное зодчество. – М.: Госстройиздат, 1950 – с. 130
2. Баданин На поклонение православным христианам. //Терский берег. -09.08. 2003
3. Бернштам Т.А. Поморы. – Л.: Наука, 1980 – 89 с.
4. Век краеведения на Мурмане. //Живая Арктика, «Апатиты», 1999 № 3-4
5. Государственный архив Архангельской обл. ф.29, оп. 31, д. 123, л. 401
6. Государственный архив Архангельской обл. ф.29, оп. 31, д. 318, л. 306
7. Грабарь И.Э. История русского искусства. Допетровская эпоха. Т 1.- СПб, 1909. - с. 187
8. Жданов В.В. Вехи поморской истории //Полярная правда 05.07.1988
9. Центральный государственный исторический архив Москвы, ф. 454, оп. 3 д. 20 – 1897
- 10.Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. – Соч., т 7- М.: 1959 – с. 192
- 11.Ленинградское отделение института археологии. Метрика. – 1887.
- 12.Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. - Мурманск: Кн. Изд-во, 1979. – с. 184

13. Научно-проектная документация», раздел «Комплексные научно-исследовательские работы»: историческая записка «Памятник архитектуры VII в. – Успенская церковь в с. Варзуга Мурманской области» т. 2, книга 2. Заказчик: Управление культуры Мурманского облисполкома. – М. -1990.
14. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. – М.: Искусство, 1983. – с. 287
15. Ополовников А.В. Русский север. – М.: Стройиздат, 1997. – с. 225
16. Ополовников А.В., Островский Г.С. Русь деревянная. – М., 1970 – с. 188
17. Ополовников А.В., Успенская церковь в селе Варзуге. Сб. Архитектурное наследство. т 5- М.: 1955 – с. 162
18. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. /Гл. редактор В.М.Полевой – М.: Советская энциклопедия. Книга 1, 2, 1986. – с. 447
19. Пришвин М. За волшебным коловком. Петрозаводск, 1987. с. 334-335.
20. Терский берег. - Мурманск: Кн. Изд-во, 1985. – 120 с.
21. Ушаков И.Ф. Кольская земля. - Мурманск: Кн. Изд-во, 1972. – с. 48
22. Ушаков И.Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. Мурманск: Кн. Изд-во, 1974. – с. 48

Словарь терминов.

1. **Алтарный прируб** - восточная часть церкви, отделенная от остальных помещений иконостасом.
2. **Балясины** – невысокие фигурные столбики (иногда с резным декором), поддерживающие перила ограждений балконов, лестниц, и т.д.
3. **Безгвоздевая (или Самцовая крыша)** – в такой крыше не кладется не наклонные стропила, как обычно, а на горизонтальные бревна – следи. Концы этих продольных слег врублены в поперечные стены сруба, или, иначе, самцы. Чтобы тесины не соскальзывали, их снизу поддерживает выдолбленное бревно - «поток» (см), опирающийся на «курицы» (см) Такая крыша строилась без единого гвоздя и держалась очень прочно.
4. **Бочка** – крыша в форме полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом, образующая на фасаде килевидный фронто́н. Пересечение двух бочек образуют крещатую бочку или кубоватое покрытие.
5. **Брус** – самый распространенный тип крестьянской избы, в которой все помещения спланированы одно за другим на одной оси, в форме вытянутого прямоугольника. И называется он так по сходству с брусом – бревном, обтесанным, или, как говорят, окантованным с двух, трех или четырех сторон.
6. **Вежа** – сторожевая наблюдательная башня в крепости.
7. **Венец** - в деревянном строительстве бревна или брусья, составляющие один горизонтальный ряд сруба. В углах сруба бревна связываются путем врубки – с выступающими концами («в обло») или без них (рубка «в лапу», «в шип»)
8. **Верх** - композиционное завершение центральной части церкви. Характер верха и определяет тип церкви, ее архитектурно-художественный образ. Церкви по своим верхам различаются на Клецкие, шатровые, ярусные, многоглавые и т.д.
9. **Висячее крыльцо** - крыльцо, опирающееся не на столбы, а на выпуски (см), т.е. концы бревен, выступающие из самого сруба.
10. **Волюты** – завитки, украшающие верх оконных наличников.
11. **Восьмерик** – восьмиугольное в плане сооружения или часть сооружения. Восьмерик обязательно ставился на четырехугольном основании.
12. **Выпуски или помочи**, - концы бревен, выпущенные из сруба.
13. **Глава, главка** - церковный купол в виде луковки с крестом, которая завершает все здание или какую-либо часть.

14. **Гульбище** – наружная открытая терраса или закрытая галерея, окружающая здание на уровне перекрытий подклета.

15. **Закомара** – полукруглое или килевидное завершение участка стены, закрывающее прилегающий к ней внутренний цилиндрический свод и повторяющий его очертания.

16. **Иконостас** - строго определенная, каноническая композиция икон, расположенных, как правило, в несколько ярусов. В церквах иконостас отделяет алтарь от собственно церкви, т.е. помещения, в котором проходит служба. В маленьких часовнях, не имеющих алтарного прируба, иконостас находится непосредственно на восточной стороне.

17. **Интерьер** - архитектурно-организованное пространство внутренних помещений здания.

18. **Кокошник** – полукруглое или килевидное фальшивая закомара, имеющая декоративное назначение.

19. **Красный тес** - тес, идущий на второй, верхний слой кровли. Нижние, свисающие концы красного теса часто обрабатывались в форме усеченной пики, что придавало всей кровле кружевную ажурность, выгодно контрастирующую с массивом бревенчатых стен.

20. **Куб** – кубоватый, или кубастый, верх, четырехгранное покрытие четвериков, напоминающее по форме массивную луковичную главу.

21. **Лапа, рубка в «лапу»** - способ соединения (рубки) бревен в углах, при котором концы бревен не выходят за пределы стены.

22. **Лемех** – продолговатые, слегка изогнутые дощечки в форме лопатки или плоской уступчатой пирамидки, служащее для покрытия глав, барабанов, шатров и др.

23. **Луковица** – церковная глава, напоминающая по форме луковицу.

24. **Наличник** – декоративное обрамление оконных проемов. Состоит обычно из фронтона, двух вертикальных тяг (часто колонок или полуколонок) и подоконной части.

25. **«Небо»** - особый вид потолка, часто встречающийся в северных деревянных церквах. В центре массивный круг – замковое кольцо, в которое упираются наклонно идущие балки – тябла. Пространство между тяблами заполнялось большими иконами или досками.

26. **Обло, рубка в обло** – или с остатком – способ соединения бревен в углах, при котором концы бревен – остатки – выходят за пределы стены.

27. **Острог, острожец** – укрепленное место с оборонительной оградой.

28. **Плаха, пластина** - половина расколотого или распиленного вдоль бревна, плахи употреблялись для настила полов и потолка.

29. **Повал** – расширенная верхняя часть сруба, служащая основанием шатровых и скатных крыш и защищающая стены от дождя.

30. **Повалуша** – башня в комплексе жилых хором, в которой находилось помещение для пиров.

31. **Подзоры** - резные доски, широко употребляемые как декоративно-художественные и конструктивные детали в деревянном зодчестве (под скатами кровель, на крыльцах, на фронтонных поясах).

32. **Подтесок** – тес, идущий на первый, нижний слой деревянных кровель.

33. **Полица** – пологая часть крутой двускатной или шатровой крыши, отводящая дождевые воды от стен.

34. **Полотенце** – короткая резная доска, закрывающая стык причелин.

35. **Портал** - архитектурно оформленный вход в здание.

36. **Прируб** - более низкая часть здания, органически включенная в его общую композицию

37. **Поток** - деталь безгвоздевой тесовой кровли: брус или лоток, в который упираются нижние концы кровельного теса.

38. **Прируб** – более низкая часть здания, органически включенная в его общую композицию.

39. **Причелина** - доска, закрывающая наружные торцы подкровельных слег. Она обычно покрывается резьбой и служит неотъемлемой частью тесовых кровель.

40. **Режь, сруб в режь** – тип сруба, в котором бревна уложены не плотно, а на некотором расстоянии одно от другого, редко, и связаны между собой только в углах.

41. **Слеги** – горизонтально положенные бревна, образующие подкровельную конструкцию

42. **Столп** – центральная, наиболее высокая часть здания.

43. **Трапезная** – просторная невысокая пристройка с западной стороны христианского храма, служившая для богослужения в зимнее время и общественных нужд прихожан.

44. **Тябла** – горизонтальные брусья – полки, на которые ставились иконы в иконостасе.

45. **Фронтальный пояс** – ряд остроугольных кровелек – фронтончиков – охватывающих восьмерик церкви. Эта деталь защищает сруб восьмерика от осадков и смягчает суровость его массива.

46. **Четверик** – четырехугольное в плане сооружение или составная часть композиций шатровых и ярусных храмов, в том числе в сочетании с восьмериком.

47. **Шатер** – завершение центрических в плане построек (колоколен, храмов, башен, крылец) в виде высокой четырехгранной или многогранной пирамиды. В культовых сооружениях шатер обычно увенчивался главой.

48. **Шейка, шея** – глухой барабан, несущий церковную главку.

49. **Ярус** – убывающее по высоте горизонтальное членение объема здания; горизонтальный ряд икон в иконостасе.

В работе использованы фотографии П. Заборщикова, В. Плотникова, А. Смирновой